Хуан Хаожану хотелось провалиться сквозь землю.

Фэнг Ян и вправду был достаточно умен.

Он выбрал два вопроса из области языкознания и смежной с этой наукой области, чтобы попытаться «подловить» Фэнг Яна, однако, тот ответил на все вопросы незамедлительно. Более того, его ответы превзошли все ожидания.

Он понял, что все, написанное в учебнике, вряд ли покажется Фэнг Яну незнакомым.

Так что, в целом, Фэнг Ян был вполне достоин того, чтобы работать учителем в средней школе.

Хуан Хаожан в душе был искренне удивлен, что, несмотря на свою молодость, этот учитель прочитал очень много книг. В противном случае, он бы не смог ответить на два этих вопроса, тем более ему не удалось бы вспомнить Юй Синя, включая классику китайской литературы – «Ханьшу», с которой он абсолютно точно знаком не понаслышке.

Этот учитель достаточно силен, ученикам с ним явно повезет.

Однако, несмотря на все это, Хуан Хаожан чувствовал на душе необъяснимую обиду и озлобленность. Его собственные знания, которыми стоило бы гордиться, как будто давили на него, еще больше мешая ему принять свое поражение.

Тем не менее, он все же решил задать третий вопрос.

Он снял свои очки и начал тщательно протирать стекла.

Ему не хотелось задавать слишком легкий вопрос, иначе этот молодой учитель, который с легкостью мог сойти за студента, расправится с ним, не испытывая каких-либо трудностей.

Ему очень хотелось застать Фэнг Яна врасплох. Он просто обязан подвергнуть талант Фэнг Яна сомнению, и для этого у него осталась третья, последняя, попытка.

Пусть он просто поддается чувствам, стараясь сознательно усложнить кому-то жизнь, но ему и вправду невероятно сильно хотелось выиграть эту негласную битву, с достоинством и самоуважением выйти из ситуации.

Фэнг Ян молча смотрел на Хуан Хаожаня, собственно, как и все студенты 9 класса.

Из этой неприятной ситуации Хуан Хаожан определенно хотел выйти победителем.

Третий вопрос, его последняя возможность что-то доказать.

Третий вопрос, вопрос по дополнительным материалам.

Хуан Хаожан снова надел очки, тяжело вздохнул, сжимая в руке кусочек ткани, которой он протирал стекла, и тихо-тихо сказал: «Можете процитировать что-нибудь из книги «Китай – 5000 лет истории?»

Большинство студентов даже не имели представление, что это была за книга.

«Это же «Дао дэ цзин», - ответили те, кто все же что-то знал.

Студенты замешкались, все уставились на Хуан Хаожаня. Этот парень сумасшедший?

Большинство людей не были в принципе знакомы с книгой «Китай – 5000 лет истории», хотя о «Дао дэ цзин» все же имели хоть какое-то представление.

Такая классика китайской литературы является достаточно сложной, прочитать «Дао дэ цзин» - это настоящая головная боль, это требует невероятных усилий.

«Китай – 5000 лет истории» - название книги говорит само за себя, она описывает более 5000 исторических персонажей. Современная «Дао дэ цзин» состоит из 81 главы, каждая из которых описывает основные мысли даосизма.

Объемы этой книги невероятны. Ей точно можно запугивать людей.

«Достаточно, - молодая красивая девушка встала со своего места. – Хуан Хаожан, довольно уже. Ты хочешь, чтобы учитель Фэнг почувствовал себя неловко, используя для этого такие подлые методы. Ты еще попроси его наизусть рассказать «Сон в красном тереме». Тогда ты точно выиграешь.

«Вот именно. Ты не даешь ему расслабиться. Может быть, сначала ты сам ответишь, а мы послушаем», - возмутилась еще одна девушка.

«Не слушайте его, учитель Фэнг. В любом случае Вы уже победили. Вы на самом деле достойны того, чтобы стать нашим учителем», - третья студентка вскочила со своего места.

Фэнг Ян неожиданно понял, что он скучает по дому, он с нежностью подумал о родителях.

Спасибо отцу, спасибо матери, спасибо за то, что вырастили его именно таким.

Высокий, симпатичный, хорош собой… Да, это не всегда помогает, но зато ему частенько удается заполучить поддержку молоденьких студенток.

Теперь Фэнг Ян был уверен, что ему все по плечу.

Хуан Хаожан с ухмылкой повернулся в сторону своих одноклассниц: «Я сразу сказал, что задам три вопроса, а он, в свою очередь, также может задать мне три любых вопроса, если посчитает, что я пытаюсь его “завалить”».

Все молчали.

Попытка проучить этого заучку оказалась не такой уж и простой – наизусть прочитать «Дао дэ цзин». Но всегда есть способ, как можно попытаться этого избежать.

«Вы уверены, что хотите задать именно этот вопрос?» – Фэнг выглядел абсолютно спокойным.

Талантливым людям всегда легко удается завоевать уважение. Честно говоря, Фэнг Ян почувствовал некоторую неприязнь к Хуан Хаожаню.

Другие же студенты были покорены поведением Фэнг Яна и ни слова больше не сказали по поводу его назначения, лишь слова Хуан Хаожаня все еще как будто висели в воздухе.

«Почему Вы стали моим учителем?»

На этот вопрос можно было посмотреть и с другой стороны. Может быть, это был один из

способов заставить людей прислушаться к себе.

Теперь же Фэнг Ян осознал, что простил Хуан Хаожаня и даже испытывает к нему некоторую симпатию. Раз он знаком с «Дао дэ цзин», то его точно можно назвать умным и заинтересованным студентом. Возможно, он даже имеет маленькое право вести себя высокомерно. Но совсем маленькое.

Глубокие литературные познания, яркая жизненная позиция, желание возразить реальности - у него есть то, чего не хватает многим студентам.

Если все студенты 9 класса такие же начитанные и образованные, как Хуан Хаожан, то, вероятнее всего, Фэнг Яну нечему будет их обучать.

Именно благодаря Хуан Хаожаню, Фэнг Яну пришлось задуматься над этим.

«Да, - Хуан Хаожан упрямо посмотрел на Фэнг Яна, - зря Вы думаете, что он меня смущает, так что Вам лучше не опускать ни слова из оригинального текста».

«Учитель Фэнг, теперь я могу называть Вас так, потому что уверен, что Вы достаточно умны, чтобы стать учителем в нашей школе. Однако я бы все равно хотел выиграть этот спор. Даже несмотря на то, что Вы учитель, я хочу выиграть».

«Вы уверены, что не хотите сменить вопрос?» - снова переспросил Фэнг Ян. Его улыбка лишь подчеркивала полную уверенность в своих силах.

«Уверен», - сухо ответил ему Хуан Хаожан.

«Хорошо, - Фэнг Ян сделал несколько шагов по учительской платформе, - этот вопрос слишком легкий, но мы добавим ему немного сложности. Итак, «Китай – 5000 лет истории».

Фэнг Ян слегка прокашлялся и громко продолжил:

«Искренние речи не изящны, изящные речи не искренни. Добрый не красноречив, красноречивый не добр. Мудрый не образован, образованный не мудр. Мудрец не накопительствует. Но чем больше он делает для других, тем больше прибавляется ему. Чем больше он дает другим, тем богаче становится сам. Путь Неба — в принесении пользы без причинения вреда. Путь мудреца — в деянии без противостояния».

«Когда государство мало, а его население невелико, пусть даже у него будет огромное количество оружия, – некому будет воспользоваться им. Люди же, в страхе смерти, не уедут в дальние места. Даже если у них будут корабли и повозки, они не снарядят их. Даже если у них будут доспехи и оружие, им не представится случая продемонстрировать их. Чтобы народ вернулся к использованию узелковых веревок, пусть наслаждается пищей, красуется одеждами, будет доволен жилищем и радуется жизни. Когда соседние владения находятся на расстоянии взаимной видимости, они слышат пение петухов и лай собак друг у друга, а народ доживает до старости и умирает, не ездя туда-сюда».

Фэнг Ян по памяти начитывал отрывки из книги и одновременно писал что-то на доске.

Вслед за его рукой на доске появлялись строки, выведенные прекрасным шрифтом, сопровождаемые зарифмованными строчками книги.

Чем быстрее была его речь, тем быстрее рука выводила прекрасные строки. Слышался скрип мела и доски.

Совершенно очевидно, он достоин того, чтобы читать отрывки из классики, которые вместе с написанными каллиграфическим почерком строками, легкими, словно облака, составляли единое и совершенно прекрасное целое.

Любой вид художественного искусства способен точно выявлять красоту души и доброту сердца.

«Дао, которое может быть выражено словами, не есть постоянное Дао. Имя, которое может быть поименовано, не есть постоянное имя. Небытие зовется началом Неба и Земли. Бытие зовется Матерью мириад созданий. Поэтому, желая узреть его утонченно-неуловимую сущность, обрети постоянство небытия. Желая наблюдать его проявления, пребывай в постоянстве бытия. Оба они произрастают вместе и различаются лишь именем. Будучи тождественными, они зовутся сокровенным. Сокровенное и еще раз сокровенное – врата ко множеству потаенного».

Наконец, первая глава «Дао дэ цзин» подошла к концу, и мел, как будто случайно, разломился в руках Фэнг Яна.

Молодые, улыбающиеся лица диким и восхищенным взглядом уставились на него. За окном ярко светило солнце, наполняя кабинет теплым золотистым светом.

В этот момент он ликовал всей душой, он почувствовал себя Всемогущим!

В классе стояла полная тишина.

Затем все студенты поднялись со своих мест.

Аплодисменты громом обрушились на него, уголки его глаз заблестели от слез.

http://tl.rulate.ru/book/5246/102924